

РОДЕРИ

Королевская

НОЧЬ

Анюта Соколова

Анюта Соколова

Родери. Королевская ночь

Серия «Родери», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69582775

SelfPub; 2023

Аннотация

У Лэры появился новый повод проявить свой дар следователя! Пропала няня юного принца. Сын королевской четы унаследовал от родителей первый уровень магии, не удивительно, что справиться с таким ребёнком нелегко. Но почему же последняя няня исчезла без предупреждения и оставила во дворце часть своих вещей? Действительно ли она сбежала? У короля и королевы Лэргалла есть одна ночь, чтобы разгадать эту тайну, а заодно и вспомнить, какое это удовольствие – работать с лучшим в мире напарником.

Анюта Соколова

Родери. Королевская ночь

Каждый день ровно в девять часов вечера в Малом Приёмном зале Его Величество король Лэргálла Дала́йн Валл-э́йн выслушивает доклад своих министров. Праздники или будни, потоп, пожар, землетрясение, заговор против Короны – девять высокопоставленных магов непременно должны дать отчёт. Краткий – Дал не терпит пространных излияний и считает, что любой вопрос можно изложить за пять минут.

Магическую защиту на двери я игнорирую. Даже то, что у меня заняты обе руки, не мешает мне картинно распахнуть створки заклинанием и эффектно явиться под изумлённые взгляды десяти пар глаз. Ах, нет, одиннадцати – наш незаменимый секретарь Áрвин Рéйвус тоже здесь, подбирает с пола самописку.

– Добрый вечер, господа, – я ослепительно улыбаюсь, прохожу к королевскому креслу и сгружаю свою драгоценную ношу прямо на колени Его Величеству. – Прошу прощения, это вынужденная мера.

Министры поспешно и предусмотрительно прячут ухмылки. Далайн поднимает на меня совершенно ошарашенный взгляд.

– Как это понимать?..

– Па-па! – лепечет бесценное сокровище, устраивается на

королевских коленях поудобнее и вцепляется пухлыми пальчиками в блестящую пуговицу костюма с явным намерением оную отодрать. – Па-па-да-дай!

– Очень просто, – моя улыбка становится ещё лучезарнее. – Моё Величество решило напомнить Его Величеству, как выглядит Его Высочество наследный принц Лэргалла Дáлэр Валлэйн, потому что Его Величество за своими najważнейшими государственными делами скоро это забудет.

Самый молодой из министров позволяет себе сдавленное хихиканье. Остальные менее безрассудны или более опытны – они понятливо поднимаются с мест, задвигают стулья, желают нам доброй ночи и откланиваются. Последним зал покидает Рейвус, на всякий случай прихватывая самописку с собой.

– Лэра, что на тебя нашло? – грозно сдвигает тонкие брови Далайн.

– Па-па-трр! – выдаёт наш сын, с треском отдирая-таки пуговицу. – Ма-ма-во!

– Ничего, – я продолжаю улыбаться и забираю трофей из крохотного кулачка. – Ты хотел наследника, Дал. Беспокоился о будущем Лэргалла. Так вот, спешу напомнить тебе, что, помимо всего прочего, Дáлек – ребёнок. Это не горрт, которого допустимо приласкать раз в день и дальше перепоручить служителю. Ребёнку недостаточно того, что ты заглядываешь к нему утром и целуешь на ночь.

Улыбка слетает с моего лица, словно ненужная больше

маска.

– Я предупреждала тебя, чтобы ты хорошенько подумал, прежде чем отважиться на такой ответственный шаг – рождение сына. Потому что ему мало мамы и нянек. Ему нужен отец, а не портрет в красивой рамочке над кроватью!

– Поэтому ты разогнала министров? – Далайн осторожно перехватывает ручонку Далека, которая уже тянется к следующей пуговице.

– Я пришла за три минуты до окончания доклада, – указываю на часы. – И то потому, что весь последний месяц, стоит мне затронуть эту тему, ты говоришь: «Да-да-да», а затем ускользаешь, и ничего не меняется!

Далайн опускает голову, Далека радостно хватается за прядь отцовских волос и тянет в рот.

– Он их ест, – испуганно замечает Дал.

– Объясни ему, что так делать нельзя.

– Разве он послушает?.. – карие глаза умоляюще смотрят на меня.

– Ему год и три месяца, он всё прекрасно понимает. Ты знал бы об этом первый, если бы уделял сыну столько же внимания, сколько государственным делам.

Я ласково провожу рукой по впалой щеке мужа.

– Дал, ты король. Это твой долг перед Лэргаллом, никто не спорит. Но Далека не менее важен: ты обязан воспитать будущего правителя таким, чтобы без тени сомнения передать ему Корону.

– Он ещё маленький. Вот подрастёт...

– Когда он подрастёт, будет поздно, – я бережно вынимаю из рта сына волосы и отвожу их за ухо Далайна. – Поздно воспитывать, поздно любить. Ты станешь для него королём, но не отцом.

– Ма-ма-ба-бы! – гордо заявляет Его Высочество, со всей силой вцепляясь нерадивому папаше в нос.

– Лэфа, помоги! – сипит Дал. – Он мне ноф отоффёт!

– И будет совершенно прав! Войдёшь в историю как Далайн Безносый. Далек, папе больно, отпусти.

Сын поворачивает ко мне яркие сине-зелёные глазищи и демонстрирует двенадцать белоснежных зубов.

– Бо-бо?

– Больно. Он, конечно, заслужил, но мы с тобой проявим милосердие.

Далек отпускает нос и с интересом разглядывает отца. Дал, в свою очередь, внимательно изучает сына. Смотри-смотри, запоминай. Это не «С добрым утром, сыночек!» мимоходом и не чмокнуть в лоб уже спящего ребёнка.

– Он стал так похож на меня! – восхищается Далайн. – И губы, и брови... Только цвет глаз твой.

– Поздравляю, Ваше Величество. Лэргалл уже обсудил это три месяца назад, когда наследнику Короны исполнился год. Какие ещё поразительные открытия ты сделаешь?

– У него первый уровень магии!

– Надо же! Когда родители – маги высшего уровня, это

очень, очень странно, – издевательски произношу я. – А как ты думал, почему наши няни сменяются с рекордной скоростью? Если Его Высочество кроме выдающихся способностей унаследовал вспыльчивость от отца и упрямство от матери? Далекий, покажи папе огонёк!

Огромный пылающий шар возникает в шаге от нас. Лишь предусмотрительно поставленная мной защита не даёт королю Лэргалла превратиться в хорошо прожаренную отбивную. Довольный сын хохочет и подпрыгивает на коленях изумлённого отца.

– Ого!

– То-то, что «ого»! – передразниваю я. – Последняя няня сбежала полчаса назад, даже вещи бросила! Дал, наш ребёнок магичить начал раньше, чем ходить, слабые маги с ним не справляются. Ты, конечно, можешь и дальше заниматься исключительно своими государственными делами, это на порядок легче, чем следить за Далеком. Но вот что я тебе скажу, Далайн Валлэйн, король Лэргалла! От того, что ты выкроишь пару часов в день для собственного сына, королевство не развалится. А чтобы тебе лучше думалось, я оставляю тебя с наследником наедине. Пообщайтесь, это пойдёт вам на пользу!

– А... – теряется Дал.

Посылаю ему воздушный поцелуй, резко разворачиваюсь и покидаю зал.

На выходе я чуть не сбиваю дверью Арвина, секретарь явно поджидает меня.

– Ваше Величество, я предупредил Главу торговой гильдии, что его аудиенция состоится несколько позже. И, как вы просили, на завтрашний день освободил два часа в расписании Его Величества.

– Спасибо, Арвин. Покарауль здесь немного. Я пришлю Сафиру за Далек. Надеюсь, Малый Приёмный зал к этому времени не придётся восстанавливать из руин.

– Зря вы не доверяете Его Величеству, всё-таки он сильнейший маг Лэргалла, – защищает честь короля Арвин.

– Я не сомневаюсь в его способностях, просто отлично знаю возможности Далэра.

А Далайн не представляет, насколько талантлив наш сыночек. Обычно магия в детях просыпается года в три-четыре. Причём до шести лет – это редкие всплески, искорки на кончиках пальцев, неосознанные проклятия, летающие предметы и порталы на пару шагов. Далек уже в семь месяцев легко мог оказаться вместо кровати на полу, пришлось окружать сыночка усиленным защитным заклинанием. То, что он творит с огнём, заставляет вспоминать о боевых магах древности. В последний месяц я всё чаще убеждаюсь в том, что учить Далека придётся мне самой. Я, по крайней мере, смо-

гу с ним справиться, чего нельзя сказать о других. Из семи нянь лишь Сафира Герйш оказалась достаточно терпелива, чтобы не сбежать через полтора-два месяца, как другие девушки. Конечно, есть ещё Фиола...

Здесь я довольно улыбаюсь, потому что, если бы не Фиола Сто́нер, я не выдержала бы всех прелестей материнства. Фиолу мне послал Всевышний, правда, на сей раз его работу исполнила моя свекровь. Незадолго до рождения внука Карйза привела пожилую даму, мага седьмого уровня. Обычно на работу в королевский дворец таких не принимают и с протекцией. Тем не менее именно госпоже Стонер я обязана свободным временем, а Дал – отсутствием истерик у невыспавшейся жены. Тихая и кроткая, Фиола из тех, что каким-то чудом умудряются делать всё необходимое, но при этом не создают суеты и не попадают на глаза.

Дети – это, разумеется, замечательно. Когда есть кто-то, кто за тебя встанет ночью, поменяет подгузник и убаюкает развопившееся чадо, вовремя напоит, накормит и искупает, подстрижёт ногти на крошечных пальчиках, до которых страшно дотрагиваться. Не могу сказать, что Далэр доставляет много проблем, это я – нужно признаться честно! – не образец фанатичной насадки, ежесекундно квохчущей над грудным младенцем. Бросать артефакторику, которой я по совету учителя начала заниматься всерьёз, не собираюсь даже ради сына. Я с удовольствием вожусь с Далексом и читаю ему вслух, но лишь потому, что Фиола помогает со всем

остальным. Выручает и вторая няня, Сафира, слабый маг, но тоже очень милая, разумная и ненавязчивая девушка. И не будь Его Высочество столь щедро одарён магически, мне вполне хватило бы их двоих. Да только наша с Далом кровиночка со временем точно отберёт у папы первенство в магии. Единственное, чем Далеку обделён – это способностью говорить с мёртвыми, за что я искренне благодарю Всевышнего. Во дворце достаточно и одного некроманта.

Сафира встречает меня на пороге детской с выражением жадного любопытства на симпатичном личике.

– Ваше Величество? Как всё прошло?

– Будь добра, смени Арвина на посту, у него своих забот хватает. Но первая не суйся – дождись, пока Далайн выйдет, тогда можешь забрать Далека... Вэлиа не вернулась?

– Нет, – мотает головой Сафина. – Ваше Величество, а вдруг с ней случилось что? И поэтому она была вынуждена уйти?

Мрачно хмыкаю.

– С ней, с Лайли́н, Зари́ной, Онóрой, Сели́ной и той рыженькой... как её звали?

– Ма́йша.

– Шесть девушек за полгода – и у всех что-то случилось. И я даже догадываюсь, что: Далеку с его непредсказуемыми проявлениями дара... Беги, Сафира, Далайн, наверное, уже рвёт и мечет.

Издеваться над мужем я не хочу, потому и терпела до по-

следнего. Понятно, что во время беременности Дал пылинки с меня сдувал, даже дела откладывал, чтобы побыть вдвоём. В день рождения наследника Короны устроили такой салют, что Лэргалл запомнит его на века. Я не могу обвинить Далайна в том, что он плохой муж или отец, просто у нас разные представления о родительской любви. Дал считает, что достаточно построить сыну «козу» утром, забежать в детскую вечером, умилиться спящему ребёнку и утащить меня с собой в спальню. Супружеский долг он исполняет исправно, грех жаловаться. А вот отцовский...

Я подхожу к окну. В Эрноте ранняя весна, газоны в парке налились сочной зеленью, над кустами зависла дымка от лопнувших почек, на клумбах распускаются примулы... Следует искать новую няню. И Фиоле, и Сафиро положены выходные, нужна третья девушка. Дед Далайна, Рейстэр Строгий, держал для сына аж двадцать четыре фрейлины, целый штат. Мне столько помощниц не требуется, занятия артефакторикой много времени не занимают, большую часть дня я с радостью провожу с Далекот сама. Никогда бы не подумала, что это сделает меня счастливой не меньше любимой магии...

– Что на тебя нашло? – Дал обнимает меня со спины.

– Уже спихнул ребёнка? – спрашиваю беззлобно.

– Сафира забрала, Далекот пора спать. Лэра, не дуйся. Обещаю, я найду время для сына. Может быть, не каждый день по два часа, но найду.

– Да уж, постарайся, – оборачиваюсь и заглядываю ему в

глаза. – Дал, у нас с тобой отцов не было. Мой погиб, твой не интересовался бастардом. Хочешь сыну такой же судьбы?

– Не передёргивай, – морщится Далайн. – Лучше расскажи, почему сбежала няня? Далекий подпалил ей причёску?

– Она не соизволила объяснить. Не предупредила ни устно, ни письменно, как няня до неё – так, мол, и так, собственная жизнь дороже жалования. Фиола видела, как Велия направлялась в свои комнаты, было это около четверти девятого. В девять Фиола постучала в дверь, не дождалась ответа, заглянула и поняла, что комната пуста. Велия ушла порталом и оставила часть вещей – наверное, ту, что не поместилась в сумку.

– Лэра, а тебе не кажется, что всё не так просто? Королевскую службу нельзя покинуть без уважительной причины. Ты осматривала её комнаты?

– Дал, это шестая девушка, которая спасается бегством с тех пор, как у Далека открылся дар. И столь экстравагантный способ она выбрала лишь потому, что неделю назад я взяла с неё клятву отработать хотя бы месяц. Ей было стыдно заявить о том, что она меня обманула. Предыдущая няня написала мне письмо с извинениями на восемь страниц вместо личного разговора, ещё одна подала прошение об отставке через Деньяна!

– Они тебя боятся, – ухмыляется Далайн. – Ты же не просто королева – ты Рбдери. Видишь всех насквозь, с налёту раскрываешь многолетние заговоры, тебя обожает архи-

маг-некромант, суровый Глава Службы Охраны таскает тебе букетики.

– Надеюсь, мы обойдёмся без очередного приступа ревности? – подозрительно кощусь на него. – С Вестом вы вроде выяснили отношения два года назад, не хватает придраться к Деньяну!

– Обойдёмся, обойдёмся... – в глазах Дала загораются огоньки, знакомые мне по Вэйнро – предвкушение интересного расследования. – А давай мы сами проверим комнаты этой Велии! Раз уж твоими усилиями у меня появилось свободное время. Знала бы ты, как я скучаю по судебной магии! Тут с тоски на Совете начал к аурам приглядываться – заметил на главе гильдии ремесленников следы приворота. Классического, как по учебнику!

– Вырастишь сына, передашь ему Корону и можешь возвращаться в Службу правопорядка, – шучу я, но Дал серьёзно кивает.

– Если помнишь историю, Мэйриг Осторожный так и поступил. После трёхсот лет у власти оставил королевство сыну. Я столько править не собираюсь, предел – полвека, больше я не выдержу без любимого дела. Надеюсь, уж бывшему-то королю место главы Службы Лэргалла отдадут без вопросов.

Чуть не спотыкаюсь. Ну, Дал! Мало того, что он каждый вечер ругается, как его утомило заниматься административной рутинной, оказывается, он уже и планы строит.

– Тем более, ты должен воспитать достойного наследника.

– Обязательно, – Далайн останавливается в коридоре со множеством одинаковых дверей. – Где жила Велия?

– Нам сюда, – я прохожу вперёд и распахиваю перед ним последнюю дверь.

Няни Его Высочества располагаются во дворце с комфортом. Каждой положены отдельные покои с гостиной, спальней, гардеробной и комфортной ванной. Велия отличалась аккуратностью, везде идеальный порядок. Не забыть бы распорядиться отправить оставленные девушкой вещи по адресу, который она указала в Службе Охраны.

– След от портала видишь? – спрашивает Далайн.

– Нет... – я растерянно оглядываюсь.

– И я не вижу. За час он растаять не мог.

Мы дружно обследуем комнаты: я – спальню и гардеробную, Дал – ванную и гостиную.

– Пусто, – на лице Далайна появляется азарт. – Коридор?

В коридоре магических следов тоже нет. Очень интересно.

– Вопрос: почему няня, если она так спешила покинуть место службы, не построила портал? – хищный прищур известен мне ещё с Академии. Учитель прав: в первую очередь Дал следователь, и следователь великолепный. – Уровень магии позволяет, пропуск на территорию дворца у неё не отбирали, защита её пропускает.

– Проверим вещи?

В шкафу на плечиках висят воздушные блузки с оборками, пышные юбки и роскошное платье в старинном стиле, под ним синие замшевые туфли в тон. В комодке изысканное бельё и ночные сорочки с кружевами – Далайн наугад вытаскивает одну, прикидывает размер. Работа следователя не терпит стыдливости, и это единственный случай, когда Дал забывает о собственной стеснительности.

– У девушки неплохая фигура, – сухой факт без малейшего подтекста.

– Большая грудь, узкая талия, пышные бёдра – мужской идеал.

– Мои идеал – ты... Лэра, похоже, оставлены все непрактичные вещи. Вечернее платье, туфли на высоченном каблучке, бельё для соблазнения. В ванной на полке я видел духи и какую-то косметику.

– Это не предметы первой необходимости, за ними можно прийти позже. Или ей нужно было срочно уйти, и она бросила то, без чего могла обойтись.

– Тем не менее она забрала всю повседневную одежду, значит, ситуация не настолько критична, когда человек сбегает в том, что на нём надето.

Возвращаюсь в спальню, проверяю тумбочку. В ящичке лежит бархатный футляр с драгоценной брошью, а вот амулетов нигде нет, как и предметов гигиены. Нахожу в углу гардеробной большую сумку. Почему Велия не сложила туда оставшиеся вещи? Если ты собираешься без спешки, то что

мешает упаковать и остальное? Порталу безразлично, сколько багажа ты возьмёшь с собой.

– Она была ограничена не временем, а весом, – начинаю рассуждать вслух. – Из дворца Велия вышла не порталом, а своими ногами и не захотела брать лишний груз.

– Поищем Велию заклинанием Поиска? – предлагает Далайн.

– Нужно взять у Деньяна слепок её ауры.

Глава Службы Охраны Короны у себя в кабинете мирно пьёт чай. Последние два года все во дворце пристрастились к этой гадости – Кариза постаралась. Увидев нас, Деньян мгновенно подпрыгивает с места.

– Ваши Величества?

– Рагллор, найдите дело последней няни, Велии... – Далайн поворачивается ко мне. – Лэра, как фамилия девушки?

Развожу руками:

– Она называла, но я не запомнила. Какая-то очень пространённая, Риллор или Реллир.

– Тоже мне, судебный маг, – ехидненько поддевает меня Дал.

– Твоими стараниями я уже два года в отставке, – сержусь не на него, а на себя. Навыки Академии никуда не делись, но именно в этот раз они дали сбой.

– Велия Реллор, – Деньян подаёт тоненькую папку. – Ваше Величество, мне закрыть ей допуск на территорию дворца?

– Да, – жёстко отвечаю я.

Может, Велия и не планирует дурное, но повторения событий двухгодичной давности не хочется. Тем более что дорогих мне Валлэйнов теперь двое – муж и сын. Верчу в руках изображение Велии – симпатичная блондинка, аккуратный носик, зелёные глаза, пухлые яркие губы, милая улыбка. Хорошенькая, на такую обязательно оглянешься в любой толпе. Далайн всматривается в слепок ауры.

– Шестьдесят три года, целительница. Редкий случай – пограничный уровень между третьим и вторым. Лэра, что указано в деле?

– Целительница третьего уровня. Университет Бальмонда, прекрасная рекомендация от ректора... Деньян, диплом госпожи Реллар в вашей папке – оригинал?

– Она отдала его, сказала, что полностью доверяет Службе Охраны. И свидетельство о рождении тоже подлинное.

– Похвальное доверие, – улыбается Далайн. – Что ещё?

– После окончания Университета работала в Бальмонде. Поздний ребёнок, родителей нет в живых. Старшая сестра, Найна, сто двенадцать лет, погодник второго уровня, проживает в Вэйнро. Дал, смотри, как они похожи! Если бы здесь не было подписи, я подумала бы, что это Велия.

– Родные сёстры, ничего удивительного. Надо попробовать найти место, откуда Велия перенеслась порталом.

– Создашь заклинание? – прошу я.

Далайн очень сильный поисковик, лучший в Лэргалле. Вот зачем такие способности к магии королю? Право, досад-

но.

– Уже... Лэра, наша няня покинула территорию дворца через центральный выход и лишь затем построила портал.

– Зачем так сложно? – теряюсь я.

– Понятия не имею, – Дал озадачен едва ли не больше меня. – Рагглор, узнайте подробности. Папку мы пока заберём.

Он бросает взгляд на часы и утягивает меня в портал. Выходим мы в детской. Фиола почти убаюкала Далека, предупреждая прикладывает палец к губам – не шумите. Послушно любимся сыном издали и выскальзываем в коридор.

– Лэра, у меня встреча с Главой торговой гильдии через семь минут, после чего я, кажется, свободен. Надо уточнить у Рейвуса. Дождись меня, ладно?

– У тебя нет времени на сына, но есть на расследование? – иронично уточняю я.

– Далека ночью спит, а я... – Дал опускает ресницы, длинные острые тени ложатся на порозовевшие щёки. – Я хочу хотя бы на несколько часов вспомнить, зачем учился тридцать восемь лет. Лэра, ты на досуге мастеришь артефакты, встречаешься с учителем, помогаешь Корэллу с делами. Меня тошнит от бумаг и административной работы, а использую я дай Всевышний если десятую часть своей магии. Можно на одну ночь я стану собой? Забуду, что я – Валлэйн?

Тысячный раз в жизни я жалею, что у Сертуга не было других детей. Не из-за нашего с Далом скандала и трёхлетнего разрыва – мне закалка Брэгворда пошла лишь на поль-

зу. Но Лэргалл лишился прекрасного следователя, отлично-го Главы Службы Правопорядка, а Далайн – своего истинно-го предназначения.

– Догадываюсь, как тебе невыносимо, – ласково касаюсь упрямого подбородка. – Иди, я пока ещё раз осмотрю комнату Велии.

Далайн целует меня и исчезает.

«Знаешь, мой отец – король, – с виноватым смешком признался мне шестнадцатилетний изящный парень, когда мы болтали в перерыве между занятиями в высшей школе. – Только это ничего не значит. Я – незаконнорождённый, бастард... Ношу имя маминого рода, Сертуга в глаза не видел, прав на Корону не имею. Ты не против дружить с бастардом, Лэра?»

Он приглянулся мне сразу – упорный, целеустремлённый, одержимый знаниями так же, как и я сама. Неудивительно, что скоро мы стали вместе ходить на дополнительные занятия и домашние задания делали вдвоём – так удобнее. Он был старше меня на год и выше на голову – и буквально, и в переносном смысле. Самый одарённый из учеников, виртуозно владеющий магией. «Какое мне дело до того, чей он сын?» – подумала я, а вслух ответила:

«Не против, Дал».

Теперь я исследую комнаты Велии осмысленно, заодно припоминаю все наши встречи, начиная с самой первой. У королевы во дворце есть собственный кабинет. Пока я наводила порядок в Брэгворде, Далайн отремонтировал его и перенёс туда наши книги из Вэйнро. Получилась весьма уютная комната в моих любимых бежевых тонах, где приятно читать, работать и принимать посетителей. Велию на собеседование привёл Деньян. Мне она понравилась – привлекательная, спокойная, немногословная девушка, приличный маг. В тот момент меня интересовало исключительно её соответствие месту, потому и вопросы я задавала в основном о том, есть ли у неё подобный опыт. Опыт у Велии был – она тридцать три года практиковала в Бальмонде и не раз помогала детям в период становления магии.

Тут надо оговориться. Конечно, никто не сравнится с профессиональной няней вроде самой первой девушки, Селины. Но это либо люди, либо очень слабенькие маги с шестым-седьмым уровнем дара. У Селины был шестой, и после первых же проявленных Далеком всплесков девушка испугалась, что не справится. Она очень убедительно изложила свои опасения, и я её отпустила. Найти же няню хотя бы с третьим уровнем дара – задача не из лёгких, потому я решила искать мага с опытом обращения с детьми – целителя

или учителя. Рассчитывала на солидную даму, вырастившую с десяток внуков и правнуков, но попадались исключительно молоденькие девушки. Второй, Зарине, не исполнилось и сорока. Она прекрасно справлялась четыре месяца – до тех пор, пока Далекий не начал зажигать «огоньки». Зарина перепугалась до истерики и написала прошение об увольнении в тот же день. Дальше понеслось... Онора и Майша отслужили по полтора месяца, Лайлин сбежала после пяти недель. В письме она бесчисленное количество раз извинялась, что не оправдала доверия, но легче мне от этого не стало. И Фиола, и Сафира – посредственные магички. Если Далекому в какой-то момент захочется пошалить, последствия могут стать непоправимыми.

Велия подошла идеально. Несмотря на внешнюю привлекательность, девушка вела себя скромно. Не жеманилась, не строила глазки Арвину, вгоняя секретаря в краску, и не прижималась «случайно» в узком проходе к Весту, чем грешили все няни, за исключением Сафиры. Не сюсюкала с Далеком, и этим сразу завоевала моё расположение. Терпеть не могу, когда взрослые подстраиваются под детский лепет! И самое главное – Велия поклялась, что не уйдёт без предупреждения. Именно эта невыполненная клятва и разозлила меня настолько, что я решила напомнить Далю об отцовских обязанностях.

Я внимательно проверяю спальню. Важна каждая мелочь – забытая книга под подушкой, крошки на простынях, фан-

тик от конфеты. Что-то, что подскажет, какой была госпожа Реллар – любила читать перед сном, обладала хорошим аппетитом, утешала себя сладким. Но комната слишком чистая, словно в ней не жили три недели. Такое впечатление, что Велия постоянно себя контролировала. Те вещи, что она оставила, лежат на своих местах, будто ими не пользовались вовсе. И сами вещи... Я ни разу не видела Велию в кокетливых блузках с рюшами и не подозревала о существовании шикарного вечернего платья. Или вот эта брошка из прикроватной тумбочки – очень дорогая, с сапфирами – за три недели она ни разу её не приколола. Кстати, почему сапфиры? К зелёным глазам больше пошли бы изумруды. И платье – синее, а не зелёное ...

Открываю ящик комода и просматриваю ночные сорочки. Лазоревая, тёмно-голубая, васильковая с белым кружевом. Нижнее бельё тоже небесного цвета. Странно. Если девушка приобретает подобные соблазнительные штучки, то стремится подать себя наиболее выигрышно, подчеркнуть природные данные. Зеленоглазой блондинке с нежным цветом лица больше подошли бы все оттенки зелёного и бирюзового. Велия же носила костюмы нейтральных цветов – ничего вызывающего или кричащего. Идеальная няня.

Ещё одна мысль гонит меня в ванную. Дал сказал, там остались духи. Точно, полный флакон. «Бальмондская роза». Запах сладкий, ванильный, почти приторный. Велия ими не душилась, я бы непременно учуяла. У магов-следова-

телей тонкое обоняние. Рядом пудреница – пудра тёмно-бежевая, оттенок для смуглых брюнеток. Кожа Велии очень светлая, бело-розовая. Любопытно.

Папка с делом госпожи Реллар на столе в гостиной. Простатриваю снимки. Деньян превзошёл себя – за несколько часов он собрал информацию обо всей семье Велии. Мать, Ларина Реллар, погодница, скончалась пятнадцать лет назад. Отец, Майлор Реллар, целитель, пережил её на два года. Красивая пара, и он, и она светлые блондины, разве что у Ларины глаза серые, а у Майлора зелёные. Одинаковый третий уровень магии, зато у их старшей дочери Наяны – второй. Наяна унаследовала дар матери, окончила Академию Эрноса и сразу после получения диплома переехала в Вэйнро. Кого попало в Вэйнро на практику не берут, этот торговый центр Лэргалла забирает себе только самых талантливых выпускников Академии. Погодников в мире вообще мало – таких, чтобы от них был толк, а не лёгкий ветерок в зной и две капли дождя в засуху. Наяну пригласила торговая гильдия, и после обязательных четырнадцати лет практики старшая сестра осталась у них работать. Ничего удивительного – в Бальмонде вольготно целителям, которые помогают творческим людям справляться с нервными расстройствами и срывами, а управлять климатом выгоднее в деловом Вэйнро.

Обе дочери – вылитые копии отца с поправкой на женский вариант. Диплом Велии из Университета Бальмонда – сплошные «хорошо» и «отлично». Рекомендация ректора,

господина Орллина, выдана накануне визита во дворец. О выпускнице Орллин отзывается тепло: усидчивая, терпеливая, внимательная, рассудительная. В этом за неделю я и сама убедилась. Более того, ещё днём я готова была поклясться, что Велия приживётся во дворец. С Далеким она поладила, Фиоле понравилась, Сафира прониклась к ней симпатией. Наверное, это была единственная няня, от которой не краснел Арвин и не прятался Вест.

Только почему часть вещей в её гардеробе – чужие? Почему она взяла с собой на службу одежду, которую не носила, духи и косметику, которыми не пользовалась?

Стук в дверь – Деньян.

– Ваше Величество! Госпожа Реллар покинула дворец в восемь пятьдесят три, через центральные ворота. При ней была объёмная сумка, охранники ещё удивились – не лень магу тяжести таскать. Практически сразу она создала портал и исчезла.

– Спасибо, Деньян. Скажите, устраиваться на работу Велия пришла сама?

– Точно так, по объявлению. В нём указано, что соискательницам места няни открыт доступ в мой кабинет, там я их и встречаю. Я проверяю всех претенденток, если натыкаюсь на какие-то подозрительные моменты в биографии, вежливо отказываю. Или девушка нацелена не с ребёнком заниматься, а шуры-муры разводить... Ну, вы понимаете. Сколько их пытается под разными предлогами во дворец пролезть – не

представляете! Оттого у нас в штате исключительно мужчины. Его Величество после одного случая осерчал и распорядился – больше никаких баб!.. То есть женщин, простите. Госпожа Реллар мне понравилась – приятная, деловая и прелести свои не выпячивает напоказ, как некоторые. Рекомендации хорошие, в прошлом ничего предосудительного. Побеседовал с ней и к вам провёл – последнее слово за вами.

– Вам ничего не показалось странным в её поведении? Манере держаться?

– Нет, – уверенно отвечает Деньян. – Она не кокетничала, не щебетала, спрашивала только по делу – обязанности, распорядок дня, выходные. Даже жалованием особо не интересовалась и условий не ставила, как прочие. Ваше Величество, может, в розыск её объявить? Она что-то натворила?

– Пока рано, – говорю больше себе, чем начальнику Службы Охраны. – Покинуть дворец без предупреждения – это некрасиво, но не преступление.

Деньян придерживается иной точки зрения, это отражается на честном лице. Для преданного пожилого мага, пятисот лет жизни отдавшего Короне, любой неблагоприятный поступок по отношению к Валлэйнам заслуживает если не казни, то тюремного заключения без права обжалования. Но со мной он не спорит.

– Вы можете забрать дело госпожи Реллар.

Отдаю папку, Деньян кланяется и уходит порталом. Почти сразу бесшумно возникает Далайн и первым делом ослабля-

ет тугой узел галстука.

– Ты тут не заскучала? Что надумала?

– Что оставленные Велией вещи ей не принадлежали.

Дал тут же делает стойку:

– Аргументируй.

– Это наряды и украшения коварной обольстительницы, которая проникла во дворец с целью соблазнить короля или архимага. У неё смуглая кожа и синие глаза – бельё и косметика подобраны в тон этому сочетанию. Сладкий аромат духов – запах роковой женщины. Велия – девушка совсем иного типа.

– Согласен с тобой, за исключением соблазнения короля. Тогда спрашивается, зачем она приволокла эти вещи с собой?

– Первый напрашивающийся вывод – Велия не та, за кого себя выдавала, – предполагаю я. – Но это какая-то нелепица, потому как Деньян всегда скрупулёзно проверяет претенденток, сверяет и снимки, и ауры. Даже требует бумажные документы, словно мы до сих пор живём во времена Майрига! К тому же я поняла бы, если б она притворилась милой, чтобы заполучить место, а потом развернулась во всю роковую мощь. Но она оставалась спокойной и тихой, разговаривала только с Далеком, не разгуливала по дворцу в неглиже, не провоцировала Арвина с Вестом разрезами до бёдер и не вешалась им на шею.

– Корэллу пора жениться, тогда его оставят в покое, – ух-

мыляется Далайн. – А Рейвус сам ходок ещё тот, это с тобой он прикидывается скромником. Какую-то из нянь, рыженькую вроде, он вполне успешно водил к себе в спальню. Рагглор отчитался?

– Без семи девять Велия с сумкой в руках вышла через центральный вход и перенеслась в неизвестном направлении. Зачем она тащила такую тяжесть, чтобы в итоге всё равно уйти порталом? Нелогично.

– Если бы все люди вели себя логично, стало бы скучно жить... Лэра, а давай прогуляемся в Вэйнро?

– К старшей сестре Велии? Не поздно?

– Для Вэйнро половина одиннадцатого – ранний вечер, а Наяна Реллар – единственная родственница Велии. Вдруг наша пропавшая няня сидит у неё, пьёт чай и жалуется на Далека.

– Признайся лучше, что ты истосковался по Вэйнро, – улыбаюсь я. – Дал, тебе придётся переодеться.

Костюм на нём повседневный и скромный – для короля. Но, боюсь, Наяна будет впечатлена.

– Жаль тратить время. Простейшее заклинание отвода глаз – и на меня никто не обратит внимания, – Далайн стягивает галстук, расстёгивает ворот рубашки, подворачивает манжеты и неуловимо меняется – типичный судебный маг, не рядовой, но и на высокое начальство не похож. – Сойду за твоего подчинённого, госпожа Родери. Где живёт сестра госпожи Реллар?

– Восточный район, набережная Лазэри, дом девятнадцать... Дал, ты уверен? Тебе рано вставать.

Вместо ответа он открывает портал.

Вэйиро напоминает мне большой котёл, в котором непрерывно бурлит жизнь. Загадка: когда его жители спят и спят ли они вообще? В какое время ни выйдешь на улицу, толпа народа не редет. Фонари светят столь ярко, что ночь неотличима от дня, поэтому горртов там можно увидеть и после захода солнца. Круглосуточно работают галереи и рестораны, в любой, даже самой мелкой конторе всегда дежурит пара служащих. Набережная реки Вэйны оживлена, та её часть, что названа в честь знаменитого промышленника Гёрса Лазери, чуть менее людная – здесь располагаются жилые дома. Девятнадцатый номер – огромное каменное здание в классическом стиле, рассчитанное на несколько владельцев. Перед просторным общим холлом в помещении для охраны за стеклом окна бдит тщедушная старушка, слабенький универсал седьмого уровня.

– К кому? – зычный голос, не вяжущийся со щуплой фигуркой, громким эхом отскакивает от стен.

– Служба Правопорядка Лэргалла, к госпоже Реллар, – отчеканиваю я.

При Рейстаре Строгом все сотрудники государственных

служб носили с собой удостоверения личности – именные амулеты. Затем и магам, и людям аура заменила все прочие документы. При желании любой может проверить, кто к нему пришёл, – достаточно отпечатка пальца, приложенного к устройству связи. Вот только пользуется этим хорошо если один человек из ста – верят на слово. Старушка тоже не тянется к лежащему рядом устройству, а пристально оглядывает меня с ног до головы. Должно быть, мой вид (строгий тёмный костюм, белоснежная блузка, стильная стрижка и мрачная физиономия) выдерживает проверку лучше всяких баз данных.

– Второй этаж, налево, пятая квартира.

Далайна охранница не замечает – действует отвод глаз. Мраморная лестница, надраенные до блеска бронзовые перила, фикусы в кадках и ковровые дорожки – сразу видно, что жильцы дома – состоятельные люди. На этаже всего четыре квартиры, по две на крыло, и, судя по размерам здания, весьма приличные. Некоторые старинные особняки в Эрноте теснее таких апартаментов. Нужная дверь с крупной цифрой «пять» соответствует дому – солидная, массивная, с накладными филёнками. Защитное заклинание заставляет восхищённо присвистнуть. Открывают нам после первого же звонка – на пороге моя няня собственной персоной. Сходство настолько сильное, что у меня вырывается:

– Велия?..

– Няня Реллар, – девушка едва заметно хмурится. – Чем

обязана?

– Добрый вечер. Служба Правопорядка Лэргалла, мы расследуем исчезновение вашей сестры, Велии Реллар.

– Что?.. – на секунду Наяна теряется, затем сердито вспыхивает. – Это злая шутка! У меня нет сестры!

Мне тоже очень хочется воскликнуть: «Что?!» Но долгие годы практики не подводят – внешне я остаюсь спокойна.

– Неделю назад на службу во дворец приняли некую Велию Реллар. Шестьдесят три года, целительница третьего уровня, родители – Ларина и Майлор Реллар, старшая сестра – Наяна. Данную информацию проверила Служба Охраны Короны.

Наяна смотрит на меня с непередаваемым выражением – то ли она сейчас истерически расхохочется, то ли даст мне пощёчину. Затем кивком предлагает нам пройти. Квартира внутри подтверждает достаток – внушительная прихожая, богатая обстановка. Погодники – самые обеспеченные маги в Лэргалле. Мало кому требуются услуги некроманта, зато всем нужна погода на заказ. Гостиная госпожи Реллар намного роскошнее королевской – Далайн не любит пышности. Моя уютная квартирка на Портальной улице была гораздо скромнее.

– Присаживайтесь, – приглашающий жест в сторону кресел. – Если это розыгрыш, вам должно быть стыдно. Месяц назад Велия умерла.

Пользуюсь любезностью и сажусь. Однако!..

– Охрана Короны, разумеется, не безгрешна, но отличить живого человека от мёртвого пока ещё в состоянии, – чтобы услышать почти неразличимую иронию в голосе Далайна, надо провести с ним десяток лет. – К тому же в архиве отдела регистрации Службы Правопорядка Бальмонда должно находиться свидетельство о смерти, копию которого переслали бы во дворец.

– Это какая-то ошибка, – Наяна садится в кресло напротив, гнев сменяется грустью. – Велию похоронили на кладбище в Кэйсоре, рядом с родителями. Лишь вчера я подписала договор о продаже нашего родового особняка, где жила сестра.

Кейсор – престижный пригород Бальмонда. Не такое огромное расстояние, чтобы до ректора университета не дошли слухи. Как же он выдал рекомендацию покойнице?

– От чего она умерла?

– Перегорела, – Наяна отворачивается, часто-часто смаргивает, но удерживается от слёз. – Так бывает, когда целитель пытается подменить собой Всевышнего. Велия не просто исцеляла – продлевала людям жизнь, убирала врождённые уродства, бралась за самые запущенные случаи. И однажды надорвалась, сердце не выдержало. Это только кажется, что раз исцелять проще, чем проклинать, то целитель может справиться со всем на свете.

– В её смерти не было ничего подозрительного?

– Я потребовала дополнительного обследования у город-

ского целителя, он прислал мне подробный отчёт. Перерасход энергии, мгновенная смерть. Среди целителей такое не редкость.

– Искренне соболезную вашему горю, – за пять лет Далайн научился вполне правдоподобно изображать сочувствие, но сейчас он не притворяется. – Госпожа Реллар, особа, которая под видом Велии служила во дворце, выглядела вашей точной копией.

– Мы были очень похожи, обе пошли в папу. Знакомые шутили, что нас с сестрой приходится различать по аурам – у меня второй уровень, у Велии третий.

Наяна поднимается, подходит к шкафу и вытаскивает альбом. Протягивает Далу, мне приходится подвинуться поближе к мужу. На первой же странице – снимок двух обнявшихся девушек и мужчины, в котором я узнаю Майлора Реллара. Сходство невероятное.

– Госпожа Реллар, а вы тоже окончили Университет Бальмонда? – уточняю я.

– Да, получила диплом с отличием и сразу после этого – приглашение на практику от гильдии.

– А диплом вашей сестры – он сейчас хранится у вас?

– Конечно, перед продажей дома в Кейсоре я забрала оттуда её вещи.

– Не будете ли вы так любезны его поискать?

В этот раз Наяна роется в шкафу слишком долго, озадаченно поворачивается к нам.

– Диплома нет на месте. Странно... Я хорошо помню, как складывала его с остальными документами.

– На вашей квартире мощная защита, – продолжаю я. – У Велии был доступ?

– Конечно! Она же моя родная сестра!

– И вы не исключали ауру Велии после её смерти?

Ошарашенный взгляд.

– Зачем?

Зачем? Чтобы кто-то с той же аурой не смог проникнуть в квартиру и похитить документы. Кстати...

– Свидетельства о рождении тоже нет? – мы с Далом обмениваемся понимающими взглядами.

После очередных безуспешных поисков Няяна растерянно отзывается:

– Нет. Теперь я точно уверена, что документы украли. Исчезло и свидетельство о смерти. Но как это могло произойти? Защита на квартире пропускает лишь меня и сестру, а ауру не подделать!

– Служба Правопорядка только приступила к расследованию, госпожа Реллар. Мы во всём разберёмся.

Няяна закрывает шкаф, возвращается к нам. Ловлю себя на мысли, что у сестёр даже жесты одинаковые – Велия так же склоняла голову к плечу, когда на чём-то сосредотачивалась.

– Простите, госпожа...

– Родери.

– Госпожа Родери, моя сестра была очень хорошим человеком. Она не заслужила, чтобы после смерти от её лица творили что-либо недостойное. Пожалуйста, поймите эту дрянь, что воспользовалась именем Велии!

– Обязательно, – за меня отвечает Далайн. – И если она виновна, то будет строго наказана.

Мы направляемся к выходу, Наяна провожает нас до порога, бесшумно закрывается дверь.

– Расспросим бдительную старушку внизу? – предлагаю я.

– Бессмысленно. И без того ясно, что документы взяла лже-Велия. Сестры похожи как две капли воды, охранница без вопросов впустила якобы хозяйку. Оригиналы ей потребовались для того, чтобы проникнуть во дворец: Рагглор по праву гордится тем, что всегда отличит подделку. Обладай все государственные служащие его рвением и добросовестностью – в Лэргалле наступил бы золотой век.

– По-моему, королевство и без того процветает.

В коридоре навстречу нам попадается молодая влюблённая пара. Счастливые парень и девушка в обнимку возвращаются с прогулки, на губах улыбки, на щеках румянец. Дал провожает их завистливым взглядом.

– Мы тоже могли бы так. Жили бы где-нибудь в этом районе, может быть, в этом же самом доме... или нет! Лучше рядом с площадью Согласия, там больше зелени. Ты, я и Мária со Стрáуром.

– И как минимум двести лет никаких детей, – в тон ему

отзываюсь я. – Дал, куда теперь? К ректору Университета Бальмонда?

– Для начала в Кейсор. Надо убедиться, что Велия Реллар мирно покойся в могиле.

Где в одиннадцать вечера могут проводить время король и королева Лэргалла? Конечно же, на кладбище! Жаль, Веста нельзя позвать – архимаг срочно отбыл по делам в Анзелис. С некромантом было бы гораздо веселее!

В Бальмонде намного холоднее, чем в Эрноте или Вэй-нро, а в окрестностях ещё лежит снег – по-весеннему рыхлый и ноздреватый. Дорожки на кладбище почищены, однако вокруг надгробий – слежавшиеся за зиму сугробы. Колючий ледяной ветер заставляет порадоваться тому, что маги не чувствуют холода.

– Только не говори, что нам придётся разрывать могилу, вскрывать гроб и вызывать Веста из Анзелиса, – замечаю я после того, как оцениваю монументальную ограду вокруг трёх памятников: родители и дочь Реллар.

С Дала станется! Он дотошный и въедливый, сейчас отыщет сторожа и притащит две лопаты – давай, Лэра, физические нагрузки полезны. Маг с лопатой – это анекдот, но как раз в духе Далайна. Для него копание ямы вручную сродни отличному развлечению. Особенно безлунной ночью на

кладбище, когда трепещущий на ветру огонёк придаёт картине зловещий вид. То ли расхитители могил почуяли добычу, то ли разбойники прячут награбленное добро.

– Не придётся. Ты забываешь, что сильный поисковик читает ауры не хуже некромантов.

Далайн перепрыгивает через ограду, опускается на колени, разгребаёт снег и прикладывает ладони к земле. На его лбу выступает испарина. Спешу вытереть её заклинанием сушки – простудится ещё, величество, лечи его потом. Поисковик-то он сильный, не спорю, зато целитель – аховый.

– Уф... Следующий портал строишь ты. Могу тебя обрадовать – там определённо останки девушки, аура которой очень похожа на ту, что снята Рагглором. В идентичности не поклянусь, но близко. Потом попрошу Корэлла проверить.

Он садится на ограду, очищает брюки от налипшего снега, затем достаёт устройство связи и вводит запрос. Заглядываю через плечо: домашний адрес ректора университета в Бальмонде.

– Лэра, ты общалась с лже-Велией неделю. Ничто не вызвало твоё подозрение? Ни разу тебе не показалось, что новая няня что-то скрывает, недоговаривает?

В ожидании ответа Далайн барабанит пальцами по ограде – показатель сосредоточенности. Пристраиваюсь рядом и задумываюсь.

– Это же няня, Дал. Меня волновали лишь её отношения с Далекком. Потом, ты же знаешь, я с трудом схожусь с людьми.

Мне нужен какой-то толчок, повод, чтобы заговорить с ними о чём-либо кроме их прямых обязанностей. Велия – приходится пока называть её так – подобного повода не давала. Она отвечала только на заданные вопросы, ограничивалась краткими: «Доброе утро» и «Спокойной ночи». Однако с Далеком Велия постоянно беседовала как со взрослым, а это самое лучшее для развития речи. Понимаешь, она оказалась идеальной няней: ласковая без приторности, заботливая, но не назойливая. Честно – мне жаль, что она исчезла, да вдобавок оказалась не той, за кого себя выдавала.

– Меня больше всего занимает одно противоречие. У Веллии был третий уровень магии. У девушки во дворце – пограничный между третьим и вторым. Вряд ли Рагглор ошибся при снятии слепка ауры.

– И какой отсюда следует вывод?

– Что в то время, когда лже-Велия проникала в квартиру Няяны Реллар, у неё должен был быть чистый третий уровень, иначе бы защита её не пропустила. А всем известно, что уровень магии не изменяется с рождения и до смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.